

Аминат Абдулманаповна АБДУЛМАНАПОВА родилась в даргинском селении Хар-бук Дахадаевского района Республики Дагестан. Окончила физико-математический факультет Дагестанского государственного педагогического института и Литературный институт им. А.М. Горького (поэтический семинар Владимира Фирсова). Член Союза писателей и Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Дагестана. Автор более 30 поэтических и прозаических книг для детей и взрослых, вышедших в различных издательствах Махачкалы и Москвы. Её поэзию отличает искренняя простота и глубина чувства. Живёт в Махачкале, работает редактором журнала «Соколёнок».

Возвращение отца
В созвездье даргинских селений,
К огню своего очага
Вернулся из некла сражений
Отец, одолевший врага.

Безжалостный почерк металла
Отцовскую грудь исписал.
Не раз его жизнь покидала,
А скальпель хирурга – спасал.

Как письма из огненной дали,
Что нам не дослала война,
Сказали о славе медали,
О горе потерь – седина.

Дяде Рабадану
Ты много лет разыскивал братьев,
Обходя обелиски все подряд,
Где под звездами, исполнив долг свой ратный,
Позбише соратники лежат.

Мой добрый дядя, рыцарь седовласый,
Ты в грозный час слезинки не пролил,
В боях не малодушничал ни разу,
А нынче часто плачешь у могил.

Израженный, контуженный, увечный,
Стоишь, открытый людям и ветрам,
Как памятник из боли человеческой
Погибшим и живым фронтовикам.

Твой джигит
Твой джигит не вернулся с войны.
Ты состарила верной невестой.

Нерождённые ваши сыны
Вместе с милым убиты под Брестом.

Только ветер тебя целовал,
Только ночи тебя обнимали,
Но твой взгляд добродушный не стал
Средоточьем тоски и печали.

Ты не ждёшь сострадания к себе
И лекарством любви и участия
Исцеляешь всех тех, кто слабей,
Кто не знал ни удачи, ни счастья.

А своей не гневаешь судьбой –
Твой джигит был всё время с тобой.

***
Я мучима бессильем застунуться
За всех детей, обиженных судьбой.
Я так хочу хотя бы дать написать
Солдатам, что идут сегодня в бой.

Я плачу оттого, что не умею
Воюющие души примирить
И жизнь спасти, пожертвовав своею,
Всем тем, кто не успел ещё пожить.

Всё изменилось
Ещё вчера, кочичками качая,
Я бегала, не ведая преград,
Нескладная, весёлая, босяк...
И вдруг споткнулась о влюблённый взгляд.

Он жёг меня горячими лучами,
Волнуя кровь и душу теребя,
Вмиг позабылись наставленья мамы,
Я юноше ответила любя.

Всё изменилось. Мир перевернулся,
Когда он начал руки целовать,
Когда губами к шее прикоснулся –
Так не ласкали ни отец, ни мать...

Я столько слов услышала прекрасных!
Их до утра, как звёзд, не сосчитать.
Ну, как остаться при рассудке ясном
И ласк своих в ответ не расточать?!

Я от волнения силы растеряла,
С трудом воображая, что жива.
И только бездна надо мной сияла
И, как Земля, кружилась голова.

Мечта
Хотела б я разрушить все границы
И учредить республику одну,
В которой бы лучилась счастьем лица
И люди позабыли про войну.

Пока земля потёмками объята,
Молю я небо городов и сёл,

Чтоб дождь любви на сапли и на хаты,
На все дома земли моей сошёл;
Чтоб люди только от любви страдали,
От недостатка сокровенных слов,
И повсеместно в жизни утверждали
Один закон – всеобщую любовь!

Адаты
Ещё диктуют волю нам Адаты,
Распорядясь робкою судьбой.
И я им не противилась когда-то,
Насильно разлучённая с тобой.

Ты мог бы стать моим законным мужем.
Но мы встаетесь даже не должны –
Адаты запрещают. Почему же
Смиренье не приходит в час луны?

Я столько слов любовных прошептала,
Я столько мыслей грешных не гнала,
Что каждый миг со страхом ожидала
Возмездия за сотворенье зла.

Но не карали за любовь Адаты,
Как будто бы давая мне понять,
Что только люди сами виноваты
За всё, что им приходится терять.

Обмамы
Не прощая малые обиды,
Накопили их невпоровот.
Оглянулись – а любви не видно,
Ждёт разлука около ворот.

Я – огонь, взметнувшийся в соломе.
Ты, как ветер, горд и легокрыл –
Не берёг любви на переломе,
Не гасил огонь, а разносил...

Ну, и что мы выиграли этим?
Что в душе и сердце сберегли?
Глупые, упрямые, как дети,
Всё сожгли и пепел размели.

В роддоме
Женщина сбежала из палаты.
Бросила ребёнка и ушла.
А малыши, как будто виноватый,
Посиел от крика. Не дала

Мать ему ни пицци, ни приюта,
Лишь позор оставила ему...
Я возьму трёхдневного малютку,
Бережно к груди своей прижму.

Сын мой засыпает на кровати
С розовым румянцем на щеках.
И ему, и побратиму хвостик
Нежности моей и молока.

Капля
Как мутная капля в прозрачную воду,
Я к людям хорошим попала сегодня.

Боюсь огорчить их соседством невзрачным,
И радуюсь – стала душою прозрачной.

Как чистая капля в болотную воду,
Я к тёмным людишкам попала сегодня.

С трудом принимаю их речи и пишу,
Но думаю: может, болото очистишь?

Чабанам
Вы дождинки пьёте, как шараб.
Молнии вам служат для костра.
Кипятите воду в казане
На священном зевсовом огне.
Даже облака не выше вас.
Вы – те боги, что хранят Кавказ!

Горная вода
Из сердца гор она берёт начало.
Негромко песню начинает петь.
К струе – струя, и вот уж зазвучали
Чунгуры, бубен, серебро и медь...

Вода сначала вьётся, как кошечки,
Потом агнёнком прыгает с камней.
С махрами брызг прозрачные странички
Листает непоседливый ручей.

Чем дальше вниз, тем нрав воды игривей –
То ниспадает светлою фатой,
То стремнинам потрясает гривой,
О берег трётся белой бородой...

Люблю шумливость ручейков кавказских,
Бурливых рек мятежную красу.
Иду к ручью, зачерпываю сказку
И бережно домой её несусь.

Перевёл с даргинского Валерий Латынин

Тайна
Всё мне кажется, кто-то во мне обитает,
Тайно светит в душе беспокойной моей,
На распутьях скитаний меня охраняет
И приносит мне тысячи дум и вестей.

Он приходит в меня по нездежным орбитам
И связует судьбу мою с миром иным,
Где душа моя воле надмирной открыта,
Где идёт строгий счёт дням и песням моим.

Всё мне кажется, явь созерцая змеяную,
Кто-то там в запердельности, в бездне
ночной,
Вместе с сердцем моим и скорбя, и ликуя,
Каждый миг мой и шаг пребывает со мной...

А когда невзначай наступают мгновенья
Одиноких раздумий, мне душу опьяняя
Заполняют, звеня, голоса и виденья,
И багровый пожар начинается сиять.

Там за гранью неведомой, тайной одетой,
Этой тайны моей никому не познать:
Отчего мое сердце поёт и откуда
Вновь я черпаю силы любить и страдать?..

Голос Высоцкого
Опять звучит он, искренний, как гнев,
Как жажда воскресенья и прозренья,
Как гимна покаянного распева,
Как яростное пламя очищенья.

И бьётся, бьётся в стену немоты,
В холодный камень душ, и будит сонных,
Как голос осквернённой правоты
И истины немолкнущие стоны.

И в наших ложь отринувших сердцах,
Годам не уступая властной силы,
Он хордо побеждает лезть и страх,
И робелства цепкие бациллы.

Да, он ушёл, а голос всё звучит,
Преодолев струю исповедальной
И равнодушие сумрачный гранит,
И ненависти хохот инфернальный.

Он нужен, ибо правит бал порок
И оседлала время ложь лхкая,
А правда бродит скорбно без дорог,
Нагая бродит, встречных избегая.

И снова сердце сжато как кулак,
И нет возврата, и грядёт расплата:
– Да нет, ребята, всё идёт не так,
Не так как надо всё идёт, ребята!..

Голос из неизвестности
Однажды я приду, чтобы измерить
Твои пути и дальние дороги
И подвести несуетный итог
Твоим потерям, дням и обретеньям.

Однажды я приду, чтобы спросить:
– А как свои долги ты платишь жизни,
И сколько ты ещё остался должен?
Во скольких человеческих сердцах
Стихи твои пристанище нашли
И сколько песен бродят бесприютно?

Приду однажды, чтоб тебя постичь
И взглядом беспристрастным перечесть
На сердце у тебя рубцы от скорби,
И бородавы, и шрамы от невзгод.

Спрошу: – Чьи незабвенные могилы,
Как в усыпальнице, в душе твоей хранятся?
И сколько ещё тропок и путей
Тебе судьба седая подарила?

Однажды я приду, чтоб навсего
В твоей последней песне поселиться.

Птица без гнезда
Как много песен ты забыл,
Как много лиц, имён и глаз,
Какой неугасимый пыл
Воспламенял тебя и гас!

Но прежней музе верен ты,
Опять любовью окрылён.
Ты прежний гордый раб мечты,
Что духом война силён.

А сколько ты сберег наград
За все прошедшие года?
Душа, как ждущий ливня сад,
И сердце – птица без гнезда.

Не привыкну
Откуда звуки грусти прозвучали?
О, сколько красок прячется во тьму!
Душа полна холодной мглой печали,
Не знаю сам – зачем и почему.

Из-за чего она тоской томится,
Обделена надеждой и пустая,
И мечется, как раненая птица,
И плачет, как бездомный сирота?

Быть может, боль неведомой потери
Коснулась властно сердца моего,
Чужую боль я принял в полной мере,
Со всем живущим ощутив родство?

Быть может, грустью той, по воле рока,
Испытывает жизнь меня опять
И поучает нежно и жестоко,
И хочет сердце до конца познать?

Чья скорбь терзает грудь мою подспудно,
Чья горечь мне безвестная дана...
Нет, жизнь, к тебе привыкнуть очень
трудно:
Ты так изменчива и так сложна...

Правы
И те, кто дарит мне свою любовь,
И те, кто ненавидит без пощады,
Пожалуй, правы, как ни суеслов,
Но мне любви и знева их не надо.

Я знаю, в моём сердце зажжена
Незримая призывная лампада,
Но только самым ближним суждена
Её лучей неяркая отрада.

А те, кто близким стал моим врагом
И власть злословят над моей судьбой,

Наверно, чувствуют, что я и сам
Готов отринуть жизнь свою порою.

Не получается
Я пробовал не раз, но всё напрасно...
Наверно, не могу я жить иначе,
Наверно, мне на свете не дано
Из рагуи мечтаный разноцветных
Единственный свой цвет найти и выбрать,
Для сердца, беспокойного, как ветер,
Пристанище покоя обрести
И перед каждым новым мигом счастья
Дверь сердца не распахивать поспешно.

Нет, не выходит... Тщетно я пытаюсь
От неотвязных облаков сомнений
Избавить гордую вершину духа
И в бесконечном половодье жизни
Прожить хоть день без сумрачной печали.

Я пробовал не раз, но не выходит...
И никогда мне, видно, не уйдётся
Сложить одну-единственную песню,
Совершаешь высший обряд бытия,
Которая ни звуком, ни намёком
Не рассказала б никому,
Что мне иначе жить ещё не доводилось...

Себя повстречая
Нет, душа не устанет желать,
Не уступит печальным заботам,
И невзгоды отринет опять,
И доверится новым полётам.

Беззвучный взрыв
В любом мгновенье жизни заталасил
Ростки надежд, смятенный и удач.
В любом мгновенье жизни воплотился

В мир нам шлёт своё благословенье,
И льётся жизнедарный, чистый свет.

Останься же навеки, будь со мною!
Я буду возносить мольбы Астхик*,
И в песнях сердце нежное открою,
И пусть любовь наполнит каждый миг.

*Астхик – богиня любви и красоты,
возлюбленная бога молнии и грозы Вагна.
Переводится с армянского "Звёздочка."

Для песни
Так безнадежно ты не умоляло,
Не хмурилось так долго никогда...
О, мое сердце, что с тобою стало,
Какая обожгла тебя беда?

Не раз уже ты от потерь томилась
И воспарило вновь в потоке дней...
Так неужели ты не научилась
Встречать любовь и скорби вместе с ней?!

Прими же их и на судьбу не сетуй!
Ведь нам любовь даётся для того,
Чтоб мы омыли душу болью этой
И спели песню – только и всего...

Свет ожидания
И вновь звучит как эхо в днях моих
Родного сердца дальнее биенье,
Его я слышу сердцем каждый миг
И в даль шину шлю благословенье.

И вновь всё тот же нежный светлый взор
Глядит в меня из тьмы чужой и зыбкой,
И не отвык пред ним я до сих пор
Врата души распахивать с улыбкой.

И звук шагов любимых, как во сне,
Опять слыкает бездну расстоянья,
И не уяснет никогда во мне
Благословенный трепет ожидания.

Себя нашёл я
Уходя от себя, возвращаясь к себе,
Я постиг свою душу и путь свой на свете.
И, как прежде, уже не мою я судьбу
Обещая бросать беззаботно на ветер.

Петь не в силах я песни задорные вам;
Если сердце влюблённой тоской истомилось,
Грусть и нежность оно доверит словам,
В них одних находя избавленье и милость.

И не в силах делить я застолье друзей
И жеманного вина беспоконную влагу,
Я хочу опьянеть, но от мудрых речей,
Мною душою зовущих к свободе и благу.

И уж точно во век не сумею принять
Я любовь от красавицы пылкой, прелестной,
Если чуждой покажется ей благодать,
Что Создатель вложил в мою душу и в песни.

Уходя от себя, возвращаясь к себе,
Сопрежая душой череду расстояний,
И друзей, и вразов встречала я в судьбе
И таким себя встретил на тропках скитаний.

Давай поговорим
От песни к песне, жизнь, день ото дня
В раздумьях тяжких голову склоняю.
О, жизнь, чего ты хочешь от меня?
Что жду я от тебя? – И сам не знаю.

Мы соррились и миримся с тобой,
И устаём нередко друг от друга.
И ты мне шлешь то лучик золотой,
То скорбью и тоской сбиваешь с круга.

То светом я согрет, то тьмой томим,
Душе моей покой давно неведом.
Ты, жизнь, на дно мне даришь десять зим
И десять весёнь посылаешь следом.

Чего мы ждём от дня на завтра,
И в чём кладемся пылко мы порою,
Пусть это будет тайной, а пока –
Давай ещё поговорим с тобою...

Не сможет
Мы одинаково приходим в мир
В пору неосознанно-великом,
И солнце, и земной просторный пир
Приветствуя заздравным первым криком.

Но быстро изменяют нас года,
И каждого своя любовь ласкает,
И светит каждому своя звезда,
И боль своя и скорбь подстерегает.

Мы слушаем высокий зов судьбы,
Любовь своей выискивая шепчем шмя,
И путь удач и жизненной борьбы
Проходим мы под звездами своими.

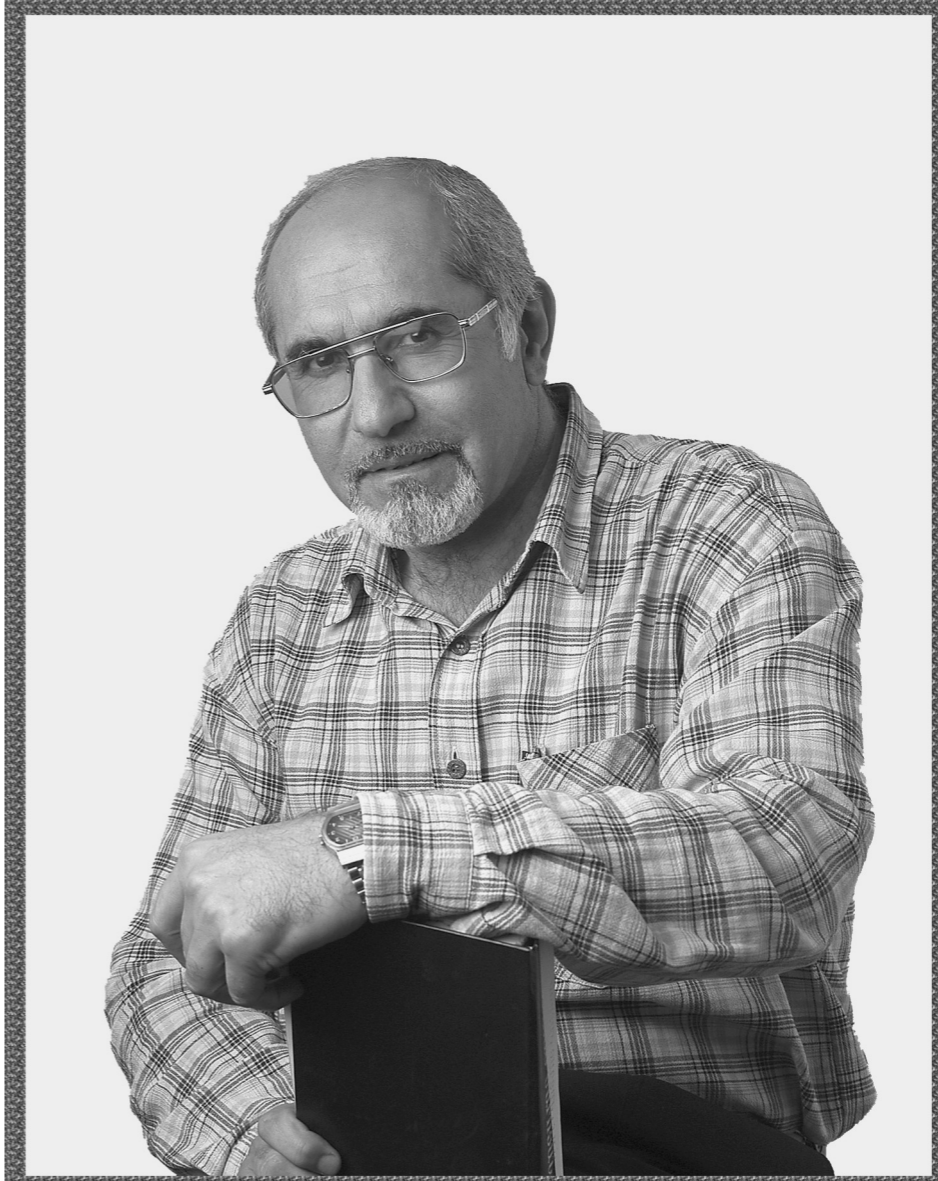
Когда ж настанет наш последний миг,
По-разному ты всех нас примешь, Боже.
И с радостью, что нёс наш первый крик,
Последний вздох совпасть уже не сможет...

Дождь одиночества
Вместе с ливнем старинная грусть моросит,
Неоступно в глубины души проникая,
Словно плачет душа вместе с небом навзрыд,
И не тронет отрада её никакая.

И со мной вспоминают былая любовь
Те, кто счастье своё навсегда потеряли,
И забытые отсветы нежности сумрак
В их сердцах проступают сквозь сумрак печали.

И какая бы песня по душам бродя,
Ни откликнулась в людях строкою
влюблённой,
В ней останутся пасмурный шёлт дождя
И слезинкой тоски моей привкус солёный.

Перевёл Андрей Голов.

Левон БЛБУЛЯН – поэт, переводчик, публицист, член союзов писателей и журналистов Армении, лауреат литературной премии им. А.Исаакяна, дважды призёр юмористического еженедельника «Возни»; признан лучшим автором года журнала «Айцак Ереванци». Награждён золотой медалью министерства культуры Армении, медалью союза писателей Армении «За литературные заслуги». Родился в 1949 году в городе Гавар. Окончил факультет механизации Армянского сельскохозяйственного института и высшие литературные курсы института литературы имени М.Горького (семинар Юрия Кузнецова). Автор 14-ти поэтических, переводческих, юмористических книг. Издал также книгу публицистики «Время и лица». На слова Л.Блбуляна армянские композиторы создали более 200 песен. Он впервые перевёл на армянский язык и издал стихи и песни В.Высоцкого и воспоминания о нём, а также известную книгу Марины Влади «Владимир, или прерванный полёт». В его переводе на армянский печатались стихи Анны Ахматовой, Владислава Ходасевича, Николая Рубцова, Ивана Перевезина и других. Переводческая деятельность поэта оценена памятной медалью им. А.Трибоедова союза писателей России. Левон Блбулян – председатель секции поэзии союза писателей Армении.

Память снова блуждает в былом,
А душа новой жаждой томится,
И меня осеняет крылом
Вдохновения светлая птица.

Жизнь я сердцем приму только с ней,
С ней любви своей меру познаю –
И на стыке неведомых дней
Я себя самого повстречаю.

В гостинице
Как много было в тихой этой комнате
С плеч сброшено усталости людской!
Цветы на окнах, разве вы не помните
И смех, и слёзы горькие порой?!

О, сколько грусти и забот томительных
Выплескивалось в окна эти прочь,
И сколько встреч и песен упоительных
Звенело днём и заполняло ночь!

Всё, всё здесь было...
Истому мновенья, когда ты перешагнёшь порою,
Ты сбросишь ношу скуки и сомнения,
И светом глаз, и тяжестью тревог
Пополнишь сам ту летопысь бывалую,
Которую, наверно, с давних пор
Ведут на окна шторы полинялые
Или истёртый, выцветший ковер.

Посланная свьюше
Наверное, прелестная богиня
Любовь постигла боль судьбы моей
И поняла, что отзвонит и счнет
Душа моя под бременем скорбей,

И мне тебя послала как спасенье,
Как щепотку, что поведет: – Живи!
И хмурых дней бесцельное теченье
Наполнит светом веры и любви.

И ты являлась, посланная свьюше,
Мечтам верна и в песни влюблена.
Богиня поняла, мой зов услышав,
Что только ты, как светоч, мне нужна!

Да, ты пришла! И ожил в упоеньи
Родник любви из-под обвалов лет,

Смех мудреца и горький детский плач.
Мелькают дни крылатой вереницей,
Сменяя скорби радостью, а мы
Листаем жизнь страница за страницей,
Заявлявая в очи вечной тьмы.

И так до той поры, пока однажды
Сквозь быт вдруг не проступит бытие,
Как вспыхнула молния, и к солнцу каждый
Не обратит моленье своё,

Когда отрады наши и печали
Сольются воедино в вещем сне
И вспыхнут те созвучья, что звучали
Доныне лишь в надзвёздной вышине,

И грянет взрыв беззвучный и мгновенный,
И наши души вне земных эпох
В предвечное дыхание Вселенной
Вольют свой лёгкий и прощальный вздох.

Без ответа
Прошу, не расточай передо мной
Лукавство чар своих умело-мильх,
Обдуманно-искусно изрой
Ты больше удержать меня не в силах.

Я знаю, опалает твою грудь
Неутолимо блестящее пламя –
И не могу в сияньи утонуть,
Твоими источаемом очами.

Но почему же обречён я вновь
Вокруг тебя кружиться по орбите,
Не встретив сердцем новую любовь
Средь нежных наваждений и наитий?

И те, кто миражом минувших дней
Пленишь меня пытаются невинно,
Не знают, как страшны душе моей
Любови погасившей горькие руины...

Бессонница
Кошачий плач в туманной тишине
Мне горькую утрату предвещает,
И неотвязным призраком во мне
Опять знобищий трепет оживает.